

Отзвук далекого удара отразился от стен зала Совета, отдался эхом далеко внизу — в зале Мортициев, затем снова поднялся вместе с ядовитыми испарениями и душераздирающими стонами. На головокружительной высоте под потолком этого мрачного зала сидели горгульи из прессованного железа. Сводчатый потолок подпирали колонны с непропорционально большими капителями, покрытыми колыхающейся липкой, жирной слизью. Оправой капителям служили оскалившиеся черепа.

Из огромного провала в обсидиановом полу, накатывая волнами, вздымался обжигающий пар. Марево обволакивало подвесной мост, перила которого были обшиты железом и украшены тяжелыми золочеными бляхами, державшимися на массивных цепях толщиной с человеческое туловище.

В зале Совета клубились едкие желто-зеленые испарения и чувствовался, обжигающий горьковатый привкус расплавленного металла. Стены помещения были подсвечены адским оранжевым сиянием, исходящим от потока раскаленной лавы, который змеился по дну глубокого ущелья.

Подвесной мост вел к высокой мрачной стене из камня с темными прожилками, прямо к огромному проему, пробитому в кладке. В проеме высились железные двери, закаленные в море крови, пролитой за те годы, что их ковали. Усыпанные зазубренными черными шипами, внутренние ворота крепости Халан-Гол охранялись двумя бронированными колоссами и вели к внутренним покоям нового хозяина крепости. Два Титана с демоническими лицами, увешанные ненавистными многим стягами Легио Мортис, направили свои орудия, способные стирать в пыль города, на путников, что посмели приблизиться к воротам.

Происходящее в зале Совета совершенно не волновало воинов, что шагнули на отвратительно скрипящий мост. Они видели и не такое. А командир отряда бойцов знал места гораздо более страшные, чем это.

На губах лорда Торамино, Кузнеца Войны Легиона Железных Воинов, играла презрительная усмешка, но, когда он поднял взгляд на Титанов, лицо его скривилось. Если этот полукровка полагает, что такая показуха способна запугать его, то, наверное, он глупее самых примитивных созданий в этом мире. Его отряд проходил три дня назад через ворота крепости и прекрасно обошелся без этих Титанов, что требовали к себе повышенного внимания. Несмотря на обуявший его гнев, лорд Торамино смотрел на них с безразличием. Его взгляд был твердым и спокойным. Без сомнения, маги кабала наблюдают за ним даже сейчас, но создавалось такое впечатление, что его это ничуть не волновало: он шел спокойно, словно прогуливаясь, с высоко поднятой головой и руками, сцепленными за спиной.

Бок о бок с ним шел и брюзжал лорд Беросс. Очередной поток ругательств вырвался у него, когда он увидел, как Титаны направили оружие на них. Когда Беросс нервно затеребил свой болтер, Торамино пристально посмотрел на него и огорченно покачал головой, как будто сетуя на недостаток выдержки у подчиненного.

Торамино взошел на железный мост и металл зло зашипел под его ботинками и заструился, как ртуть, мерцающая и завораживающая. Будучи больше двух метров ростом, лорд Торамино носил

изысканно отделанную силовую броню ручной работы, созданную на самой Олимпии, всегда надраенную до зеркального блеска и испещренную гибельными символами. А довершали его эпатажный вид причудливые золотые рельефы и ониксовые шевроны. Плащ цвета охры, сплетенный из нитей, что были прочнее адамантума, величественно ниспадал до земли. На правом плече лорда красовался мрачно оскалившийся череп — эмблема Железных Воинов, а на левом — его личный герб, изображавший кулак в латной рукавице, разбивающий крепостную стену.

Железный Воин из особо приближенных нес искусно сделанный шлем великолепной чеканки. Другой воин нес многими проклятый флаг с изображением восьмиконечного черного символа.

Длинные седые волосы Торамино, собранные в тугий хвост, свисали на спину. У него было строгое угловатое лицо, на котором отразились невзгоды, прожитые годы и горький жизненный опыт. Глаза его были поразительны: мало того что они были слишком округлыми для человека, так еще и молочного цвета и горели смертельной ненавистью под густыми бровями.

Как только лорд Торамино и лорд Беросс приблизились к стене, сильный порыв ветра донес до них невыносимый смрад — тонкие струйки липкого запаха текли от запорных механизмов, располагавшихся по обе стороны от ворот. С жутким скрипом и скрежетом эти машины приводили в действие грандиозные, засовы, которые падали с грохотом, заставляющим слетать пыль с потолка зала Совета.

Титаны опустили свои гигантские пушки и налегли на бронзовые створки. Сервоприводы их доспехов зашипели, и ужасные ворота медленно открылись с тяжким стоном, впустив поток изумрудного света в зал. Торамино и Беросс прошли между Титанами в святая святых крепости.

Торамино хорошо знал это место, ведь все последние годы приходил сюда, отдавая дань уважения прежнему смотрителю замка Халан-Гол — страшному воину, который пошел на повышение. Стены внутри крепости были из гладкого черного камня с золотыми и серебряными прожилками. Несмотря на жар, исходящий от мозаичного пола, они были словно покрыты инеем. Сквозь множество арочных окон разного размера, что прорезали всю восточную стену зала, падал болезненно-белый свет. Он ложился перламутровыми полосами на полу и убивал любые проявления жизни в кабинете коменданта, придавая мертвенную бледность всем присутствующим.

В конце зала стоял отполированный, белый с серебром трон, на котором восседал воин в помятом силовом доспехе. Вокруг него толпилось множество Железных Воинов, всем своим видом изображавших внимание. Лорда Торамино задело, что ему пришлось прийти к новому повелителю крепости как к равному. Этот полукровка был низкого происхождения и не стоил того, чтобы вытирать кровь с доспехов Железных Воинов, а теперь ему было дозволено командовать ими в битве. Такое оскорбление чести Легиона было сверх того, что мог вынести Торамино, и сейчас он смотрел, как комендант крепости поднимается с трона, и чувствовал ненависть, вздымающуюся ядовитой волной желчи.

Внешний вид коменданта один в один подходил, по мнению Торамино, под описание личности, не имевшей ни крови, ни благородства Древних Олимпии. Шапка черных волос обрамляла морщинистое лицо с туповатыми заурядными чертами, испещренное шрамами. А оружие было все во вмятинах и зазубринах, с него до сих пор не были счищены следы боев. Создавалось такое ощущение, что этому выскочке совершенно безразлично, что он сейчас имеет честь принимать двух особ, принадлежащих к одному из самых древних и знатных кланов Медренгарда.

И как этот недоумок сумел так обстряпать дело, чтобы стать преемником?

— Лорд Хонсю? — полувопросительно произнес Торамино, заставляя себя склонить голову, но по-прежнему оставляя руки сцепленными за спиной. Он взял официальный тон, в его низком и шипящем голосе, однако, проскальзывала скрытая насмешка.

— Лорд Торамино, — откликнулся Хонсю. — Вы удостоили меня большой чести, почтив своим присутствием. И вы тоже, лорд Беросс. Прошло уже много лет с тех пор, как стены Халан-Гола до основания потрясались вашей поступью.

В этот момент пол дал трещину под весом Беросса, который представлял собой огромное неповоротливое чудовище из стали и бронзы. Ровно в два раза выше Торамино, Беросс был закован в саркофаг Дредноута много тысячелетий назад, но до сих пор еще находился в чине Кузнеца Войны.

И эта гротескная машина проскрипела противным голосом, заглушенным и искаженным бронзовым динамиком:

— Да, так оно и было, несмотря на то, что я нахожу унижительным для себя находиться внутри этих стен, зная, что ублюдок вроде тебя стал новым хозяином крепости.

Со времени погребения Беросса его механический саркофаг постоянно надстраивался и модернизировался. У него были увеличены и усилены ноги, что позволяло опытному воину управлять все усложнявшейся и утяжелявшейся машиной смерти. Верхняя часть тела Беросса была уже порядком потрепана и испещрена оспинами от снарядов, которые свидетельствовали о многих боях, в которых он участвовал и одержал победу. К одной руке был прикреплен огромный осадный топор, а другая представляла собой многоствольную автоматическую пушку.

Еще четыре могучих железных руки, оканчивающиеся грозными кирками, пилами, клешнями и осадным бронебойным орудием, внезапно выросли из саркофага Беросса и взметнулись в воздух, готовые применить всю свою убийственную мощь в любой момент.

Золотистые глаза Торамино злорадно вспыхнули, когда старый вояка удачно отпарировал грубость со своей прямодушной простотой. Хонсю получил достойный отпор. Конечно, новый комендант наверняка уже знает, что привело их сюда. На этом свете была только одна вещь, которая могла заставить Торамино и Беросса вступить в логово этого недоумка. Торамино

улыбнулся, предвкушая досаду Хонсю оттого, что ему придется делиться добычей своего бывшего командира.

— Вы должны простить Беросса, лорд, — проговорил Торамино примирительно, выступая вперед и выставляя руки перед собой.

Его латные перчатки, в отличие от остального изящного вооружения, были сделаны из обычного железа, поцарапаны и помяты во многих боях. Выйдя победителем из своей первой битвы, он решил никогда не смывать смерть со своих рук, и длинные краги перчаток были пропитаны кровью и страданиями. Как только эти жуткие клешни, протянулись к коменданту, Железные Воины, стоявшие за тронном, как по команде вздернули свои болтеры и направили стволы в голову гостя.

Торамино грустно усмехнулся, обнажив зубы из сверкающего серебра, и сказал:

— Я предстал перед вами, дабы поздравить вас с победой на Гидре Кордатус. Ваш бывший командир провел эту операцию на редкость успешно. Взять такие неприступные стены — это и правда невероятное достижение в наши времена. А ваши товарищи капитаны Форрикс и Кроагер? Где же они? Я хочу выразить им свое почтение.

— Они мертвы, — огрызнулся Хонсю, а Торамино улыбнулся еще шире, поскольку этот выскочка явно не получал ни малейшего удовольствия от чествования.

Но в то же время Кузнец Войны Железных Воинов заподозрил, что жалкий ублюдок может потребовать признания своих деяний, сорвав планы Торамино и Беросса. Они возлагали большие надежды на это путешествие в крепость.

— Жаль, — сказал Торамино, — но Форрикс и Кроагер погибли ради великой цели, верно? Вы преуспели в поисках клада?

— Жаль? — переспросил Хонсю. — Единственное, о чем я жалею, что у меня не было возможности придушить их своими руками. Хотя мне повезло — я смог насладиться зрелищем смерти Форрикса. Это происходило прямо у меня на глазах. И да, мы окупили всю войну, найдя криохранилище в горах. По крайней мере, ту его часть, что имперцы не успели уничтожить.

— Стабильный генокод? — жадно выдохнул Торамино.

— Да, — подтвердил Хонсю, — биологически стабильный и без мутаций. И весь для Осквернителя. Ты же и так все знаешь, Торамино.

Лорд Беросс рассмеялся, и из динамиков раздался надтреснутый голос:

— Даже и не думай, что ты сможешь одурачить нас, недоносок! Мы же прекрасно знаем, что

ты приберег немного и для себя. Ты был бы уж совсем идиотом, если бы поступил по-другому.

— А если и приберег, тебе то что, Беросс? — огрызнулся Хонсю.

— Ах ты, щенок! — взревел разъяренный Дредноут, выступая с жутким грохотом вперед, в то время как его когтистая рука на спине вновь ожила. — Да как ты вообще смеешь разговаривать в таком тоне с вышестоящими?

Прежде чем Хонсю успел хоть что-то ответить, Торамино сказал:

— Несмотря на то, что лорд Беросс выражается грубо и резко, он говорит правду. Я прекрасно знаю, что ты придержал немного генного семени и для себя. Так что слушай внимательно, недомерок: твой бывший главнокомандующий был нашим союзником и поклялся, что не забудет нас. И мы думаем, что ты, как его преемник, выполнишь его обещание и поделись с нами добычей, полученной вместе с победой.

Хонсю ничего не отвечал долгое время, а потом рассмеялся им прямо в лицо. Торамино почувствовал, что ненависть готова захлестнуть его с головой.

— Поделиться? — переспросил Хонсю, поворачиваясь и принимая широкий топор на длинной рукояти от одного из Железных Воинов. Потом кивнул другому, чтобы тот поднял тяжелый криоконтейнер из-за трона, и в то же время несколько бойцов промаршировали по залу и встали за спинами пришельцев.

Когда один из воинов поставил ящик перед Торамино, Хонсю сказал:

— Вот то, чем я хочу с вами поделиться. Это мое последнее и единственное предложение. Я предлагаю вам взять это и уйти, пока вы целы.

Глаза Торамино резко сузились, и он медленно протянул руку, чтобы поднять крышку. Дыхание со свистом вырывалось из его груди. Все в нем кричало, что это ловушка, но он не мог выказать слабость перед этим полукровкой. Он все-таки открыл контейнер и окаменел, когда увидел, что тот пуст.

— Это жалкая попытка пошутить? — прошипел Торамино. — Ты отказываешься от обещаний своего бывшего командира?

Хонсю шагнул к Торамино и харкнул прямо на его сверкающие, надраенные доспехи.

— Да плевать я хотел на его обещания, как плюю и на тебя! — выкрикнул он. — На тебя и твоего тупого монстра! Ах да, хочу добавить, что это вовсе не шутка. Запомни, Торамино, ты тут ничего никогда не получишь. И никто не получит! То, что я забрал у Императора на Гидре Кордатус, я завоевал потом и кровью. И ни вам, ни кому бы то ни было еще я не позволю

ничего у меня отобрать!

Торамино кипел от гнева, но проглотил оскорбление. Мускулы на его шее напряглись, но это было единственное, в чем внешне проявилась его ярость. Он проворчал проклятие, кивнул Бероссу, и Дредноут со звериным рыком обрушил свой осадный топор на Железного Воина, который принес пустой контейнер. Корона на голове Дредноута при этом ослепительно вспыхнула искрящими электрическими молниями, а кровь и осколки костей брызнули во все стороны.

Торамино, который до сих пор не мог поверить, что этот ничтожный полукровка осмелился так отнестись к нему, проревел:

— Да как ты смеешь так меня оскорблять?

— Да, смею! Тебя больше никто не желает видеть в этих стенах. Единственное, что я могу сделать для тебя, — дать возможность уйти живым. Но ноги твоей больше никогда не будет в этой крепости, пока я дышу!

— Оказать открытое неповиновение мне равносильно смерти, — с угрозой в голосе пообещал Торамино. — Моя армия не оставит от этой чертовой крепости камня на камне, а тебя я отдам на съедение Бескожим.

— Посмотрим, — сказал Хонсю, перехватывая топор поудобнее. — Давай высылай свои армии штурмовать мои стены, Торамино. Все, что они смогут обрести здесь, — смерть!

Не снизойдя до ответа, лорд Торамино развернулся на каблуках и гордо прошествовал из зала Совета, чеканя шаг, а его свита и лорд Беросс проследовали за ним.

Если этот полукровка хочет войны, Торамино покажет ему войну.

Войну, которая порадовала бы самого Пертуруabo и отвлекла его от горьких дум.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/675952>